

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Работа представлена кафедрой риторики и межкультурной коммуникации
Уральского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. П. Чудинов*

В статье проводится анализ метафор концепта «Музыкальный инструмент» на материале русской художественной литературы (XIX–XX вв.). Когнитивная теория концептуальной метафоры позволяет структурировать основные свойства музыкальных инструментов посредством основных концептов «Человек», «Животное», «Растение», «Артефакт».

Ключевые слова: музыкальный инструмент, метафора, концепт, фрейм, слот.

The article is devoted to the analysis of metaphors with the concept «Musical instrument» based on the Russian literature (19th–20th centuries). The characteristics of musical instruments are structured according to the cognitive theory of metaphor by means of the concepts «Human being», «Animal», «Plant», «Artificial Thing».

Key words: musical instrument, metaphor, concept, frame, slot.

Метафорическое осмысление сферы «Музыка» находит широкое распространение в отечественной художественной литературе XIX–XX вв. Представляется, что оптимальным инструментом для исследо-

вания репрезентантов этой сферы является когнитивная теория концептуальной метафоры¹, кардинально изменившая традиционный подход к метафоре в конце XX в. В результате метафора стала рассматри-

ваться не как украшение речи, а как ментальная операция. Когнитивный подход к метафоре получил развитие и в отечественном языкознании (А. Н. Баранов², Э. В. Будаев³, Ю. Б. Феденева⁴, А. П. Чудинов⁵ и др.), предусматривающем детальное описание метафорических моделей, их фреймов и слотов.

Специфика данного исследования состоит в применении когнитивной теории метафоры к концепту «Музыкальный инструмент» в русской художественной литературе, что позволяет выявить характерные особенности музыкальных инструментов в сознании разных авторов. В рамках одного исследования невозможно охарактеризовать все метафорические модели, концептуально наиболее полно раскрывающие музыкальные инструменты, поэтому детально описаны только четыре ведущих фрейма. При отборе и анализе метафор учитывались такие факторы, как детальная структурированность, частотность и продуктивность.

Музыкальные инструменты первичны по отношению к создаваемой с их помощью музыке и в художественной картине мира занимают существенное место. Суммарный перечень инструментов, «звучащих» в образном представлении русских и английских авторов, – это состав «оркестра», в котором объединены струнные, духовые и ударные, народные и профессиональные, старинные и современные музыкальные инструменты.

В метафорической картине мира музыкальные инструменты предстают в четырех базисных концептуальных метафорах:

- 1) музыкальный инструмент – это человек;
- 2) музыкальный инструмент – это животное;
- 3) музыкальный инструмент – это растение;
- 4) музыкальный инструмент – это артефакт.

1. Фрейм-источник «Человек»

Присущее человеку антропоморфное видение мира объясняет факт представле-

ния музыкального инструмента по аналогии с живым существом. В языковой картине мира инструменты приобретают основные человеческие свойства и характеристики.

Слот 1.1. Анатомическое строение

Строение музыкального инструмента репрезентируется преимущественно по подобию органов речи и опорно-двигательного аппарата человеческого организма. Ср.:

Пианино показало уютные белые зубы и партитуру Фауста там, где черные нотные закорючки идут густым черным строем. (М. Булгаков. Белая гвардия).

На коленях у нее лежал инструмент, формой похожий на кобзу, а больше на отрубленную голову с тонкой шеей. (М. Горький. На Чангуле).

Слот 1.2. Физиология

Кроме анатомического строения музыкальным инструментам свойственны физиологические процессы, так как в их корпусе актуализируется «идея физиологических резонаторов – живота, груди или полостных резонаторов (т. е. находящихся в полости рта)»⁶. Ср.:

Я не знаю, существует ли ритм вне меня или только во мне, скорее всего – во мне. Но для его пробуждения должен быть толчок, – так от неизвестно какого скрипа начинается гудеть в брюхе у рояля... (В. Маяковский. Как делать стихи?).

Слот 1.3. Пол

Музыкальные инструменты различаются как представители двух половин человеческого рода. Ср.:

«О, как давно! Сквозь эту тьму / Скажи одно: ты та ли, та ли?» / И струны ластись к нему, / Звеня, но ластясь, трепетали. / «Не правда ль, больше никогда / Мы не расстанемся? Довольно?...» / И скрипка отвечала «да», / Но сердцу скрипки было больно. (И. Анненский. Смычок и струны).

Слот 1.4. Возраст

На метафорическом уровне музыкальные инструменты обладают возрастом. Ср.:

То слышится гармоника губная, / То детское молочное пьянино: / До-ре-ми-фа /

И соль-фа-ми-ре-до. (О. Мандельштам Канцона).

Слот 1.5. Эмоции

Инструменты наделяется человеческими эмоциями. Ср.:

И сразу тому, который в бороду / толстую семгу вкусно внес / труба – изловчившись – в сытую морду / ударила горстью медных слез. (В. Маяковский. Кое-что по поводу дирижера).

Слот 1.6. Голос

В результате «очеловечивания» музыкальный инструмент получает от человека «дар» – «голос». Ср.:

А здесь какая-то свирель / Поет надрывно, жалко, тонко: / «Качай чужую колыбель, / Лаская немилотого ребенка...» (А. Блок. Вся жизнь ждала. Устала ждать...).

Слот 1.7. Родственные связи

Концептуально родственные отношения между инструментами раскрывают их архаическую эволюцию.

В художественной картине мира актуализируется история русской гармони, тальянки, которая произошла от баяна. Ср.:

Скажу: тальянке дедкой / Приходится баян; / У нас в записках – девки, / А гармонистом – я. (А. Прокофьев. Шестая песня о Ладоге).

Музыкальный инструмент может быть метафорическим родственником не только инструмента, но и исполнителя. Ср.:

Ведь теперь у меня какая гармония? Ей нет цены! В ней – душа моя квартирует! У меня гармония редкостная, – она, может, одна такая-то и живет на свете... Гармония, как жена... (М. Горький. Трое).

Слот 1.8. Друг

В русской художественной литературе музыкант и инструмент становятся метафорическими друзьями. Ср.:

Арфа, милый друг Всемилы, / Ты повсюду вместе с ней / Повтори мой глас унылый, / И прости с тоской моей! (А. Мерзляков. К арфе, отправляемой в деревню).

Слот 1.9. Любимая женщина

Привязанность музыканта к инструменту может сравниться с проявлением чувств к любимой женщине. Ср.:

О, говори хоть ты со мной, / Подруга семиструнная! / Душа полна такой тоской, / А ночь такая лунная! / Договори сестры твои / Все недомолвки странные... / Смотри, звезда горит ярчей... / О, пой моя желанная! (А. Григорьев. О, говори хоть ты со мной...).

Слот 1.10. Социальный статус

Музыкальный инструмент концептуально наделяется социальной ролью. Ср.:

Я люблю тебя черной от сажи / Сожиганья пассажей, в золе... / С загрубевшей от музыки коркой / На поденной душе, вдалеке / Неумелой толпы, как шахтерку, / Проводившую день в руднике. (Б. Пастернак. Скрипка Паганини).

Таким образом, антропоморфность музыкального инструмента приобретает широкое распространение в русской художественной картине мира, концептуально раскрывая особенности строения, звукоизвлечения, звучания и взаимоотношений музыкального инструмента с исполнителем.

2. Фрейм-источник «Животное»

В метафорическом моделировании музыкальный инструмент сравнивается с представителем животного мира.

Слот 2.1. Анатомическое строение

Инструмент образно приобретает анатомическое строение животного, что апеллирует к истории возникновения музыкальных инструментов. Первоначально при их производстве «использовались, преимущественно, части жертвенных животных, прежде всего козла и барана»⁷. Ср.:

Словно месяц в полнолуние / Звон собой все море занял. / Струнки, струнки – говоруньи / Жилочки мои бараньи. (М. Цветаева. Царь-девица).

Слот 2.2. Статус животного

Статус животного, выступающего в качестве исходного смысла, влияет на особенности концептуализации музыкальных инструментов в языковой картине мира.

Негативной окраской наделяется музыкальный инструмент, имеющий внешнее сходство с диким зверем. Ср.:

Среди невидимых пампасов / Пасется стадо контрабасов / И не печалится о том, / Что желтая змея – валторна – / Второй

сеанс, то бишь повторно, / Сжимает медника кольцом... (И. Сельвинский. Джаз).

Образ уязвимого домашнего животного обладает, напротив, положительной коннотацией и передает потребность инструмента в заботе со стороны хозяина-музыканта. Ср.:

Рояль – это умный и добрый комнатный зверь с волокнистым деревянным мясом, золотыми жилами и всегда воспаленной костью. Мы берегли его от простуды, кормили легкими, как спаржа, сонатинками. (О. Мандельштам. Египетская марка).

Слот 2.3. Звуки животных

В метафорической картине мира музыкальные инструменты не только уподобляются животным через визуальное сходство, но и приобретают их способность к воспроизводству звуков. Ср.:

...точно одно тело – плывут музыканты, – медные трубы жутко вытянуты вперед, просительно подняты к темному небу и рычат... (М. Горький. Сказки об Италии).

Таким образом, в русской художественной картине мира фрейм-источник «Животное» репрезентирует такие важные аспекты музыкальных инструментов, как происхождение, строение и звучание.

3. Фрейм-источник «Растение»

Концептуализация музыкальных инструментов осуществляется на уровне фитоморфных метафор.

Слот 3.1. Травянистое растение

Метафорическая параллель между музыкальным инструментом и травянистым растением позволяет воспроизвести древнюю историю музыкальных инструментов. Считалось, что «звук (точнее, воздушный столб) как бы уже содержится в полой стебле этих растений, и вмешательство человека в превращение его в музыкальный инструмент минимально: достаточно всего лишь нескольких взмахов ножа»⁸. Ср.:

И над задумчивой Летой / Тростник оживший зазвучал. (А. Ахматова. Надпись на книге).

Слот 3.2. Лесной массив

Использование фитоморфных метафор может быть не связано с архаичным проис-

хождением инструментов. На основе визуального сходства лес становится метафорическим аналогом их устройства. Ср.:

Но вот уже за кисеей тумана / Блеснули трубы – прямоствольный лес / Высокого и строгого органа / Под гулким скатом каменных небес. (В. Рождественский. Vox Humana).

Таким образом, фитоморфные метафоры фокусируют внимание читателя на двойной форме существования музыкального инструмента: природный предмет, как бы не до конца перешедший в мир человека, сохраняющий свою связь с природой.

4. Фрейм-источник «Артефакт»

Музыкальный инструмент принадлежит классу артефактов, что дает основания для метафорических связей в художественной литературе.

Слот 4.1. Техническая труба

Специфика устройства духового инструмента позволила провести параллель между инструментом и технической трубой. Ср.:

А вы / ноктюрн сыграть / могли бы / на флейте водосточных труб? (В. Маяковский. А вы могли бы?).

Слот 4.2. Часть строения

Огромные размеры органа и большое количество его металлических труб послужило основанием для использования метафорической модели «Орган – это часть строения». Ср.:

Покоилась люстр тишина, / И в зареве их бездыханном / Играл не орган, а стена, / Украшенная органом. (Б. Пастернак. Еще не умолкнул упрек...).

Слот 4.3. Транспортное средство

По аналогии с формой морского судна репрезентируется треугольная рама арфы. Ср.:

И сквозь этот музыкальный хаос, / От родины отчаливши земли, / Выплыли, как приказал им Штраус, / Арфы, золотые корабли. (И. Сельвинский. На концерте).

Слот 4.4. Похоронный атрибут

Форма корпуса клавишных инструментов вызывает аналогии с похоронным атрибутом – надгробным памятником. Ср.:

Клим Самгин считал этого человека юродивым. Но нередко маленькая фигура музыканта, припавшая к черной массе рояля, вызвала у него жуткое впечатление надмогильного памятника: большой черный памятник, а у подножия его горюет человек. (М. Горький. Жизнь Клим Самгина).

Слот 4.5. Город

В представлении русскоязычных авторов устройство рояля аналогично городу, так как «наглядность всего многоступенчатого процесса звукоизвлечения при игре (особенно на рояле) – готовая метафора целесообразности, организованности»⁹. Ср.:

Мы сегодня увидели / Городок внутри рояля, / Целый город костяной / Молотки стоят горой... / Что ни улица – струна / В этом городе видна. (О. Мандельштам. Рояль).

Таким образом, фрейм-источник «Артефакт», репрезентируя форму и устройство музыкальных инструментов, закономерно указывает на принадлежность музыкального инструмента не только человеческой культуре и природному миру, но и классу вещей.

В целом продуктивность базисных типов метафорических моделей, репрезентирующих музыкальные инструменты, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Метафорическое обозначение музыкальных инструментов. Сферы-источники

Сфера-источник	Количество метафор	В % от общего числа метафор
Человек	119	76,7
Животное	13	8,4
Растение	8	5,2
Артефакт	15	9,7
Всего	155	100

Подводя итоги, следует отметить, что в метафорическом моделировании отражается происхождение, строение, механизм звукоизвлечения музыкальных инструментов, а также их взаимоотношения с музыкантами. При этом наблюдается неравномерное распределение антропоморфных, зооморфных, фитоморфных и артефактных метафор. Наиболее продуктивной представляется модель «Музыкальный инструмент – это человек», что, вероятно, обусловлено антропоморфным стандартом восприятия писателей и поэтов. Низкой продуктивностью обладают метафорические модели «Музыкальный инструмент – это животное», «Музыкальный инструмент – это растение» и «Музыкальный инструмент – это артефакт», которые указывают на принадлежность музыкальных инструментов к классу вещей и миру природы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.

² Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. Литература и язык. 2004. Т. 63. № 1.

³ Будаев Э. В., Чудинов А. П. *Метафора в политическом интердискурсе*. Екатеринбург, 2006.

⁴ Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

⁵ Чудинов А. П. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография*. Екатеринбург, 2003.

⁶ Алтатова А. Н. Человек в архаической музыке: об антропологическом методе в этномузыковедении // *Музыковедение*. 2007. № 2. С. 29.

⁷ Назина И. Д. Инструмент – музыкант – музыка в антропоморфных представлениях белорусов // *Живая старина*. 2003. № 1. С. 37.

⁸ Величкина О. Музыкальный инструмент и человеческое тело (на материале русского фольклора) // *Тело в русской культуре: Сб. ст. М.*, 2005. С. 166.

⁹ Гервер Л. Л. *Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века)*. М.: Индрик, 2001. С. 69.